

УДК 316.022 + 316.455 + 325.14

О.А. Алампиев*канд. социол. наук, доц., доц. каф. социально-гуманитарных дисциплин
Полоцкого государственного университета***ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Статья посвящена проблеме этнической толерантности в среде студенческой молодежи. На основе количественных и качественных данных показано, что отношение студентов к представителям различных этнических групп значительно различается. Наиболее толерантны студенты к представителям европейских и в первую очередь славянских народов. Наименее толерантны – к народам Средней Азии и Ближнего Востока. Отмечается тенденция к снижению толерантности за время обучения в университете к туркменам и ряду близких к ним в культурном отношении этносов, вызванная неоднозначным опытом взаимодействия с их представителями. Фиксируется разница в отношении к различным этносам в зависимости от пола и вероисповедания студентов. В работе показана необходимость корректировки мероприятий, направленных на предупреждение и предотвращение межэтнической напряженности в белорусском социуме и в студенческом сообществе в частности.

Введение

Международная миграция становится все более заметным и важным явлением современного мира. Международные миграционные процессы затрагивают и Республику Беларусь; жителям нашей страны все чаще приходится взаимодействовать с представителями других народов и культур; более того, на сегодняшний день увеличение притока мигрантов в страну видится одним из путей решения демографических проблем [1]. В этой связи все большее значение обретает вопрос толерантности. Окажутся ли белорусы на самом деле так толерантны, как привыкли себя видеть, в ситуации заметного увеличения числа мигрантов в стране?

Особенно важным представляется обратить внимание на вопрос этнической толерантности в среде студенческой молодежи. Во-первых, студенты являются той социальной группой, в которой контакты с представителями некоренного населения носят регулярный характер; во-вторых, сегодняшние студенты через определенное время станут весьма заметным фактором в выработке и реализации конкретных управленческих решений и, как наиболее образованная часть населения, в формировании общественного мнения. Помимо того, в числе прочих мер, направленных на привлечение мигрантов в страну, в Беларуси рассматривается вопрос о предоставлении иностранным выпускникам белорусских вузов миграционных льгот [1], что также актуализирует вопрос толерантности в студенческой среде.

Данное исследование ставит своей целью раскрыть характер отношения белорусских студентов (на материале Полоцкого государственного университета) к представителям различных этнических групп.

Основное внимание в работе уделено исследованию отношения белорусских студентов к представителям различных этносов и установлению факторов, обуславливающих специфику отношения к отдельным народам. Особо рассматривается отношение к представителям туркменского этноса, поскольку студенты из Туркменистана представляют собой наиболее многочисленную часть иностранных студентов и большинство белорусских студентов имеет опыт непосредственного взаимодействия с ними. Следовательно, такую межэтническую коммуникацию можно рассматривать как модель возможного формирования отношения к представителям этноса, который имеет заметные культурно-цивилизационные отличия.

Эмпирические данные, на которые опирается представленная работа, получены методами анкетного опроса и фокусированного группового интервью. Сочетание количественных и качественных методов сбора данных и обработки результатов исследования позволило осуществить контроль полученной различными методами информации и сформулировать надежное объяснение отмеченных явлений и процессов. Сбор данных осуществлялся в феврале – мае 2015 г.

В исследовании участвовали студенты дневного отделения. Отбор респондентов для участия в анкетном опросе производился методом простой случайной бесповторной выборки; объем выборочной совокупности составил 360 человек; с учетом общей численности студентов дневного отделения, не превышающей 5 532 человека, и при 95%-ном доверительном интервале, случайная ошибка репрезентативности не превышает 5%. В научном сообществе отсутствует единодушие по вопросу о том, применимы ли при математической обработке данных, полученных использованными методами (в частности, шкалой Богардуса), методы установления зависимости, пригодные для анализа данных, измеренных в интервальной шкале, или же следует ограничиваться методами для обработки данных, измеренных в шкалах более низкого уровня. Ввиду этого зависимости, установленные при помощи методов, пригодных для анализа данных в интервальной шкале (сравнение средних, дисперсионный анализ), проверялись посредством использования непараметрических критериев (дисперсионный анализ Крускала – Уоллеса, U-критерий Манна – Уитни, хи-квадрат). Зависимости считались установленными лишь в случае, если они подтверждались применением методов, пригодных для обработки измерений как в интервальных, так и в порядковых шкалах. Статистическая значимость фиксировалась на уровне 0,05. В фокус-группах участвовали студенты разных курсов и специальностей. Всего было проведено пять фокус-групп; точка насыщения, после которой поступление новой информации прекратилось, была достигнута на третьей, что говорит о высокой гомогенности мнений по различным аспектам изучаемой проблемы и тем самым о высокой надежности полученных данных.

Исследование проводилось на базе Полоцкого государственного университета и в первую очередь отражает специфику данного учебного заведения. Однако многие выявленные явления и процессы могут быть в той или иной мере характерны и для других вузов Республики Беларусь.

Под этнической толерантностью понимается «способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям и т.д.» [2, с. 302–303]. В белорусском социуме широко распространен автостереотип о собственной этнической толерантности: белорусы полагают, что им свойственен «интернационализм, уважительное отношение к другим нациям, терпимость к другим народностям» и т.д. [3, с. 61]. Эти элементы стали органичной частью белорусской идентичности и постоянно воспроизводятся как ее естественный элемент. Между тем социологами фиксируются явления, которые не позволяют говорить о том, что подобный автостереотип всегда и в полной мере отражает реальное положение дел [4].

Одним из классических показателей толерантности служит социальная дистанция, измеряемая при помощи шкалы Богардуса. Данная методика была предложена американским социологом Эмори Богардусом в 1920-х гг. и с тех пор является одним из широко применяемых инструментов измерения социальной дистанции между различными социальными (в том числе этническими) группами. Указанная методика в варианте адаптации Л.Г. Почебут, который использовался в качестве переменной в нашем исследовании, выглядит следующим образом. Респонденту предлагается «про-ранжировать представителей указанной национальности, отмечая степень приемлемо-

сти для себя лично только по одному из предложенных критериев» [5, с. 166]. Отвечать следует по принципу: для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной национальности:

- 1) принятие как близких родственников посредством брака;
- 2) принятие как личных друзей;
- 3) принятие как соседей, проживающих на моей улице;
- 4) принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я;
- 5) принятие как граждан моей страны;
- 6) принятие только как туристов в моей стране;
- 7) предпочел бы не видеть в моей стране [5, с. 166].

Варианты ответов выступают в качестве индикаторов постепенного увеличения социальной дистанции по отношению к той или иной социальной группе. Вариантам ответа присваивается ранг от 1 (отсутствие социальной дистанции – «Принятие как близких родственников посредством брака») до 7 (наибольшая социальная дистанция – «Предпочел бы не видеть в моей стране»). В научной литературе не существует единого мнения по поводу интерпретации получаемых посредством использования этой шкалы значений. В нашем исследовании использовался вариант интерпретации, предложенный в специально посвященной данной проблеме работе В. Сергеева [6] и нашедший применение в разработках российских ученых, касающихся проблемы изучения этнической толерантности в студенческой среде (таблица 1) [7].

Таблица 1. – Интерпретация оценок по шкале Богардуса (по В. Сергееву)

Интерпретация оценок по шкале Богардуса		
1–2	2–5	5–7
Слияние	Толерантность	Изоляция

В результате обработки полученных данных была измерена социальная дистанция к представителям 20 этнических групп (таблица 2).

Таблица 2. – Социальная дистанция к представителям различных этнических групп

Ранг	Этническая группа	Социальная дистанция (Среднее)	Интерпретация
1	Русские	2,67	Толерантность
2	Украинцы	3,81	
3	Поляки	4,02	
4	Народы Прибалтики	4,39	
5	Испанцы	4,58	
6	Американцы	4,64	
7	Японцы	4,89	
8	Китайцы	4,91	
9	Казахи	5,09	Изоляция
10	Народы Африки	5,20	
11	Грузины	5,30	
12	Азербайджанцы	5,34	
13	Туркмены	5,44	
14	Иранцы	5,53	
15	Узбеки	5,53	
16	Турки	5,59	
17	Афганцы	5,59	
18	Арабы	5,60	
19	Таджики	5,69	
20	Чеченцы	5,81	

Из данных таблицы видно, что среди представленных этнических групп не оказалось ни одной, социальная дистанция к которой была бы настолько близкой, что студенты были бы готовы к слиянию с ней. Факторный анализ измерений социальной дистанции позволил получить в принципе идентичный результат, выявил разделение рассматриваемых этносов на точно такие же группы, полностью подтвердив справедливость проведенного разделения этносов по линии толерантность – изоляция (таблица 3).

Таблица 3. – Результаты факторного анализа ответов на вопросы шкалы Богардуса

Этническая группа	Факторные нагрузки	
	Фактор 1	Фактор 2
Афганцы	0,742	0,282
Туркмены	0,677	0,095
Арабы	0,864	0,119
Народы Африки	0,573	0,471
Казахи	0,686	0,416
Американцы	0,296	0,633
Иранцы	0,771	0,327
Китайцы	0,488	0,662
Народы Прибалтики	0,296	0,718
Испанцы	0,318	0,716
Таджики	0,857	0,223
Чеченцы	0,838	0,157
Турки	0,803	0,247
Украинцы	0,128	0,636
Узбеки	0,821	0,233
Японцы	0,509	0,582
Азербайджанцы	0,740	0,310
Русские	-0,078	0,637
Грузины	0,726	0,249
Поляки	0,222	0,718
Объясненная вариация	39,11%	22,42%

Примечание. – Метод выделения: анализ методом главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 3 итерации. КМО = 0,940. Объясненная дисперсия – 61,53%.

Толерантными студенты оказались в первую очередь к народам, наиболее близким в культурно-цивилизационном отношении: к соседним славянским народам, народам Западной Европы и американцам. Наименьшей социальной дистанция выявлена по отношению к восточнославянским народам – русским (2,67) и украинцам (3,81). Следует отметить, что в случае выделения в факторном анализе трех факторов в отдельный фактор объединялись русские и украинцы; в остальном структура полученных значений оставалась без изменений. Достаточно терпимы студенты оказались к восточноазиатским народам, однако несколько большая социальная дистанция говорит о том, что студенты все же в большей мере склонны видеть различия с этими народами, но эти различия не оцениваются как настолько серьезные, что они могли бы вызвать трудности во взаимодействии.

Нетолерантны студенты оказались к народам Средней Азии, Ближнего Востока и Африки. В подобном разделении нетрудно заметить культурно-цивилизационные различия: терпимы белорусские студенты оказались в первую очередь к тем народам, с которыми доводится регулярно взаимодействовать и/или с которыми существует значительная культурная, языковая и цивилизационная близость. Менее толерантны бело-

русские студенты оказались к народам, которые значительно отличаются в культурно-цивилизационном и антропологическом отношении. Следует отметить, что в целом подобные результаты довольно схожи с результатами аналогичных исследований российских ученых, которые также показали низкую толерантность студентов российских вузов, расположенных в Центральном и Северо-Западном федеральных округах к народам Средней Азии, Кавказа, Ближнего Востока [7, с. 9]. Низкая толерантность студентов к мусульманам фиксировалась и в исследованиях польских ученых [8]. Это, безусловно, показывает, что в целом данная тенденция не является чем-то необычным, а, напротив, представляет собой довольно характерное явление для нашего региона.

Особое внимание следует уделить тому факту, что 77,8% респондентов имели опыт общения с туркменскими студентами, которые представляют собой основную массу иностранных граждан, обучающихся в Полоцком государственном университете. Социальная дистанция к туркменскому этносу оказалась весьма значительной, что свидетельствует: опыт непосредственного взаимодействия с представителями этого народа не послужил формированию к ним толерантного отношения. В этой связи стоит заметить, что, как правило, общение с представителями того или иного этноса, напротив, приводит к разрушению предубеждений и негативных стереотипов, способствует формированию толерантности к представителям этноса, с которым осуществляется подобного рода общение [9, с. 71–72]. Наоборот, зафиксирована обратная тенденция: отношение к туркменам за время учебы в университете заметно ухудшается (таблица 4).

Таблица 4. – Изменение социальной дистанции студентов Полоцкого государственного университета к студентам – гражданам Туркменистана в зависимости от курса обучения

Курс	Слияние	Толерантность	Изоляция
1	7,1%	37,5%	55,4%
2	13,6%	32,2%	54,2%
3	5,8%	30,4%	63,8%
4	1,4%	31,9%	66,7%
5	3,8%	17,5%	78,8%

Изменение социальной дистанции студентов в отношении к туркменам зафиксировано на достаточно высоком уровне значимости (здесь и далее ANOVA, $p < 0,013$). Можно с уверенностью утверждать, что отношение белорусских студентов Полоцкого государственного университета к туркменам в процессе обучения значительно ухудшается на фоне личных контактов с представителями туркменского студенческого сообщества. Это нашло свое подтверждение и в фокус-группах, в которых студенты старших курсов заявляли, что, поступив в университет, были намного толерантнее и что стали куда менее толерантны к иностранцам именно ввиду не самого положительного опыта коммуникации с туркменскими студентами.

Снижение толерантности к представителям конкретного этноса на фоне непосредственных контактов с его представителями объясняется комплексом факторов. Важной причиной следует видеть сам факт многочисленности туркменских студентов, что привело к тому, что для них оказалось возможным ограничить неформальные взаимодействия лишь кругом соотечественников. В качестве причины следует также указать культурные особенности туркменского народа, проявляющиеся в коллективизме, склонности к формированию закрытых интровертных сообществ, несовпадении ценностных систем, схем оценки действительности и моделей поведения в белорусском и туркменском социуме в правовом, социальном, гендерном пространствах. Однако в первую очередь причиной подобного положения вещей следует видеть то, что эти обстоятельства и различия не были в должной мере приняты во внимание при осуществ-

лении мероприятий, направленных на включение туркменских студентов в белорусское студенческое сообщество. Символическая и практическая сегрегация туркменских и белорусских студентов (что находит свое проявление в раздельном поселении в общежитиях, дифференцированных требованиях и санкциях) служит установлению, воспроизводству и укреплению символической границы между «своими» и «чужими» во взаимном восприятии туркменских и белорусских студентов, способствует воспроизводству туркменской идентичности как первичной в восприятии представителей коренного населения. Следствием этого становится фактическая изоляция и геттоизация туркменского студенческого сообщества, неусвоенность туркменскими студентами ценностей и норм белорусского социума вообще и студенческого сообщества в частности. При этом стоит помнить, что предубеждения белорусских студентов также играют в описанных процессах определенную роль, поскольку различия в отношении к представителям двух выделенных групп этносов существуют уже на первом курсе.

Значимым изменением социальной дистанции во время обучения оказалось также в отношении к арабам ($p < 0,040$), таджикам ($p < 0,040$), чеченцам ($p < 0,003$), туркам ($p < 0,005$), узбекам ($p < 0,037$). Ко всем этим народам отношение от I-го к V-му курсу стало заметно хуже. Как правило, дистанция остается примерно одинаковой на I–II курсах, даже несколько сокращается на II-м и потом заметно ухудшается от III-го к V-му. Обращает на себя внимание то, что народы, отношение к которым значительно изменилось, имеют много общего; не исключено, что ухудшение к ним отношения связано с тем, что в обыденном сознании между этими народами нет существенной разницы и они взаимно ассоциируются по причине общих культурно-цивилизационных черт, поскольку сюда одновременно попали три соседствующих среднеазиатских народа: туркмены, узбеки и таджики, – родственные туркменам и фонетически ассоциируемые с ними турки, а также два других преимущественно мусульманских народа – арабы и чеченцы. Таким образом, можно допустить, что важным фактором снижения толерантности к этим этносам стал именно негативный опыт взаимодействия со студентами-туркменами.

Снижение толерантности является весьма тревожным сигналом, говорящим о необходимости пересмотра как существующих интеграционных мероприятий в отношении к иностранным студентам, так и в отношении формирования общественного мнения и ценностных установок студенческой молодежи.

Максимальная доля ответов, указывающих на крайне низкую толерантность к отдельным этническим группам, представлена в таблице 5. В нее вошли данные о представителях тех народов, в отношении которых более 15% респондентов отметили социальную дистанцию на уровне 7 – «Предпочел бы не видеть в моей стране». Обращает на себя внимание, что в эту группу попали этносы преимущественно мусульманские, которые существенно отличаются в культурно-цивилизационном отношении от населения Беларуси, часто упоминаются в СМИ в негативном контексте и неоднозначный опыт взаимодействия с представителями одного из которых, очевидно, экстраполируется на некоторые иные. При этом, как показали фокус-группы, фактор принадлежности большинства представителей соответствующих этносов к исламскому вероисповеданию не является значимым сам по себе и не фиксируется как причина настороженного отношения и установления границы; студенты отмечают те различия, с которыми они сталкиваются в первую очередь на бытовом уровне: различия в поведении и ценностях. Существует довольно ясное понимание, что представители данных народов «другие» и что между ними есть нечто общее, но связь с исламом, как правило, рационально и четко не фиксируется, хотя имплицитно (как фоновые знания об общей их черте) присутствует, порой упоминаясь как источник культурных различий. Таким образом, нет оснований говорить об исламофобии – правильно в данном случае говорить о неприятии культурных различий на бытовом уровне.

Таблица 5. – Максимальная социальная дистанция к этническим группам, %

Ранг	Этническая группа	Доля ответов 7 – «Предпочел бы не видеть в моей стране»
1	Чеченцы	31,2
2	Афганцы	25,6
3	Таджики	24,2
4	Туркмены	22,9
5	Арабы	20,7
6	Турки	19,1
7	Узбеки	18,9
8	Иранцы	17,5
9	Азербайджанцы	16,7

Фактор пола оказался значимым в отношении к американцам ($p < 0,039$) и испанцам ($p < 0,001$). Отношение девушек к представителям данных народов оказалось существенно лучше, чем студентов мужского пола. Последнее, по всей видимости, следует рассматривать как следствие эмиграционных устремлений части студентов (40% респондентов заявили о том, что предпочли бы получать образование за границей; почти все из них указали, что хотели бы обучаться в вузах стран Западной Европы и США). Для девушек личные знакомства с иностранцами в потенциальной реализации эмиграционных устремлений традиционно куда более важны.

Католики оказались более дружелюбны к американцам ($p < 0,036$), украинцам ($p < 0,010$), испанцам ($p < 0,022$), полякам ($p < 0,004$), народам Африки ($p < 0,005$), близкими к значимому оказались различия в отношении народов Прибалтики ($p < 0,060$). Православные оказались более толерантны к туркменам ($p < 0,021$), грузинам ($p < 0,004$), чеченцам ($p < 0,011$), таджикам ($p < 0,006$), арабам ($p < 0,021$). Приведенные данные в определенной мере указывают на векторы культурно-цивилизационной ориентации представителей разных конфессий. Католики ощущают себя несколько ближе к европейским народам, православные же традиционно более связаны с Востоком. Незначительное число в выборке представителей других конфессий не позволило оценить специфику их отношения к представленным этносам.

Различия в отношении к представленным этносам от того, по какому профилю (социально-гуманитарному или техническому) обучаются студенты, а также от того, где проживают студенты (в общежитиях или в городе), на значимом уровне не выявлены.

Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предполагается введение миграционных льгот для студентов, успешно окончивших учреждения образования нашей страны [1]. Как следует из проведенного ранее исследования, некоторые иностранные студенты (граждане Туркменистана и стран Ближнего Востока) высказывают желание остаться в Беларуси после окончания обучения [10, с. 65]. В этой связи в качестве еще одного показателя толерантности выявлялось отношение студентов к перспективе того, что иностранным студентам по окончании обучения будет предоставлена возможность оставаться в Беларуси. С тем, что стоит позволить иностранным выпускникам белорусских вузов оставаться в стране, согласились 22,7% (не согласились – 41,7%). Отсюда следует, что тех, кто хотел бы видеть иностранных студентов, с которыми учатся в университете, в дальнейшем в своей стране почти в 2 раза меньше, чем тех, кто против. Как показали фокус-группы, иностранцы, как правило, понимаются как студенты из регионов с существенными культурно-цивилизационными отличиями. В Беларуси, в том числе и в Полоцком государственном университете, очень немного студентов из соседних стран или стран, близких в культурно-цивилизационном отношении, а те, что есть, очень незначительно отличаются от самих белорусских студентов, растворены в их среде, и их иностранное

происхождение почти никогда не выступает элементом, хоть в какой-то мере влияющим на взаимоотношения; их этнонациональная идентичность по причине близости культур, схожей ценностной системы является совершенно незаметным фактором во взаимодействии с белорусским студенческим сообществом. Поэтому они обычно даже не рассматриваются как иностранные студенты.

Возможность остаться в Беларуси после окончания обучения актуальна для граждан Туркменистана, арабских стран, Китая и т.д., к которым, как было показано выше, отношение далеко не всегда достаточно толерантное. Помимо того, белорусским студентам идея о том, чтобы позволить оставаться в стране иностранным выпускникам вузов, не нравится ввиду того, что, по их мнению, иностранные студенты станут занимать их рабочие места, а это повлечет снижение заработной платы т.д. В такой позиции обращает на себя внимание существование четкой границы между «своими» и «чужими»; это еще раз свидетельствует о приоритете во взаимном восприятии этнокультурной идентичности, а по сути о существовании этнокультурного барьера, что в полной мере согласуется с данными, полученными путем анкетного опроса. Кроме того, опрошенные студенты сомневаются, что иностранные студенты окажутся способными гармонично влиться в белорусское общество, и сомнения эти основаны на существующем опыте взаимодействия и совместного проживания в общежитиях.

Любопытно отметить, что среди студентов социально-гуманитарных специальностей доля тех, кто согласен, что иностранным студентам следует позволить оставаться, несколько больше, чем среди студентов технических специальностей (44,4% и 31,4%), и, наоборот, студенты технических специальностей хуже относятся к идее о том, что иностранным студентам следует позволить оставаться (55,6% и 68,6%). Таким образом, студенты социально-гуманитарных специальностей несколько более открыты к иностранцам, в чем следует видеть специфику получаемого образования, предполагающего большую коммуникативную открытость, и несколько иной характер трудоустройства: за будущие рабочие места в первую очередь волнуются студенты технических специальностей; студенты специальностей социально-гуманитарных, будущие профессии которых в большей мере связаны с непосредственной коммуникацией, в меньшей мере боятся конкуренции со стороны иностранцев.

Заключение

Исследование этнической толерантности в студенческой среде позволило выявить отношение студентов к представителям различных этнических групп. Белорусские студенты оказались толерантны в первую очередь к представителям соседних славянских народов и народов, близких в культурном отношении, принадлежащих к западной цивилизации. Наименее толерантны они к народам Ближнего Востока и Средней Азии. Очевидно, что важной причиной подобного отношения является влияние современных СМИ, зачастую демонизирующих представителей этих народов [9, с. 81–86]. Но также не менее важная причина такого положения – отсутствие должных мероприятий, направленных на интеграцию в студенческое сообщество иностранных граждан, особенно туркмен, что привело фактически к изоляции и геттоизации туркменского студенческого сообщества, непринятию туркменскими студентами не только ценностей, но даже и поведенческих норм белорусского социума. Сложившаяся практика интеграции иностранных студентов в белорусское студенческое сообщество ведет к формированию нетолерантного и предубежденного отношения к иностранцам.

Снижение толерантности во время обучения в университете – симптом весьма тревожный. Отношение студентов к народам Средней Азии, туркам, арабам и чеченцам ухудшается от первого к пятому курсу, что во многом является следствием неоднозначного опыта непосредственных контактов с представителями туркменского народа.

Следует рассматривать такие тенденции к быстрому снижению толерантности белорусских студентов как возможную модель развития отношений между коренными жителями Беларуси и иммигрантами со значительными культурно-цивилизационными отличиями в случае увеличения их численности. Возможным последствием может стать повторение негативного опыта западноевропейских стран, в которых итогом непродуманной миграционной и интеграционной политики стал рост социальной напряженности, дискриминация, изоляция и геттоизация иммигрантских сообществ, их маргинализация и криминализация, социальная, культурная и экономическая отчужденность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31100357. – Дата доступа: 11.04.2015.
2. Этнопсихологический словарь / ред. В. Крысько. – М. : МПСИ, 1999. – 343 с.
3. Наumenко, Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика / Л. И. Наumenко. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 205 с.
4. Бубнов, Ю. М. Социологический очерк потенциальной этнической нетерпимости в белорусском обществе / Ю. М. Бубнов // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1. Філас. Палітал. Сацыял. – 2012. – № 1. – С. 129–138.
5. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учеб. пособие. – СПб. : Питер, 2012. – 336 с.
6. Сергеев, В. Социальная дистанция и национальные установки / В. Сергеев // Телескоп. – 2008. – № 2. – С. 57–61.
7. Ляпунова, О. Е. Отношение студентов Архангельска к представителям различных этнических групп [Электронный ресурс] / О. Е. Ляпунова // Наукoведeніe. – Вып. 5 (24), сентябрь-октябрь 2014. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/28PVN514.pdf>. – Дата доступа: 15.06.2015.
8. Majda, A. Postawy studentów pielęgniarstwa wobec osób odmiennych kulturowo / A. Majda, J. Zalewska-Puchała, E. Barczyk // Problemy Pielęgniarstwa. – 2013. – Vol. 21, № 3. – P. 327–334.
9. Мукомель, В. И. Миграционная политика России: постсоветские контексты / В. И. Мукомель. – М. : Диполь Т, 2005. – 351 с.
10. Алампиев, О. А. Особенности интеграции студентов из исламских стран в белорусском обществе (на материале Полоцкого государственного университета) / О. А. Алампиев // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2012. – № 1. – С. 62–66.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.07.2015

Alampiyeu A.A. The Study of Ethnic Tolerance among Students (Based on Polotsk State University Data)

The article deals with the problem of ethnic tolerance among students. The quantitative and qualitative data show that students' attitude to the members of various ethnic groups differs greatly. The students are the most tolerant towards European nations, but in the first place – towards Slavic ones, and the least tolerant to the Central Asia and Middle East nations. It is stated that during studying at the University there is a tendency to tolerance decline towards the Turkmens and some ethnic groups which are similar to them from cultural point of view, caused by ambiguous interaction experience with the Turkmens. It is specified that there is difference in attitude towards various ethnic groups depending on students' sex and confession. The article shows the necessity of measures correction directed to prevention of interethnic tension in Belarusian society in general and in student community in particular.